

МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК ПРОСТРАНСТВО АРТИКУЛЯЦИИ И ЛЕГИТИМАЦИИ: АНАЛИЗ ЦИФРОВЫХ ПРАКТИК BATYRJAMAL И SCHITAETSYA.KZ

¹Газиза УЛЫКМАНОВА

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Ссылка на данную статью: Улыкманова Г.Б. Медиапространство как пространство артикуляции и легитимации: анализ цифровых практик BatyrJamal и schitaetsya.kz // *SOCIOLOGY.KZ*. – 2026. – №2(2). – С.22-37. <https://doi.org/10.36922/2026.2/sskz.17>

Абстракт. В условиях цифровизации общественной коммуникации социальные сети и медиаплатформы становятся важным пространством гражданского участия и формирования общественной повестки. Особую роль в этом процессе играет цифровой женский активизм, который позволяет артикулировать ранее маргинализированные темы, включая гендерное насилие, социальное неравенство и вопросы женской субъектности. В казахстанском контексте медиапространство выступает не только каналом распространения информации, но и средой формирования коллективного опыта, солидарности и институционального признания проблем.

Целью статьи является анализ того, каким образом цифровые медиаплатформы становятся пространством артикуляции и легитимации женского активизма в Казахстане. В качестве эмпирической базы исследования использованы публикации и пользовательские комментарии двух казахстанских Instagram-проектов — BatyrJamal и schitaetsya.kz, представляющих различные стратегии цифрового активизма. Методологической основой исследования выступает качественный контент-анализ медиапубликаций и комментариев аудитории.

Результаты исследования показывают, что медиапространство выполняет двойственную функцию. С одной стороны, оно обеспечивает артикуляцию личного опыта через нарративы уязвимости, поддержки и повседневной автономии. С другой — способствует институциональной легитимации проблематики через статистические данные, правовые разъяснения и экспертные интерпретации.

Сопоставительный анализ демонстрирует существование двух взаимодополняющих стратегий цифрового женского активизма — экспрессивной и институционально-аналитической. Их взаимодействие позволяет рассматривать медиапространство как инфраструктуру субъектности, обеспечивающую перевод индивидуального опыта в элементы устойчивой общественной повестки и институционального признания гендерных проблем в Казахстане.

Ключевые слова: цифровой активизм, женский активизм, медиапространство, гендерная повестка, социальные движения, гражданская субъектность, Казахстан.

МЕДИАКЕҢІСТІК АРТИКУЛЯЦИЯ ЖӘНЕ ЛЕГИТИМАЦИЯ КЕҢІСТІГІ РЕТІНДЕ: BATYRJAMAL ЖӘНЕ SCHITAETSYA.KZ ЦИФРЛЫҚ ТӘЖІРИБЕЛЕРІН ТАЛДАУ

¹Газиза УЛЫКМАНОВА

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

MEDIA SPACE AS A FIELD OF ARTICULATION AND LEGITIMATION: AN ANALYSIS OF THE DIGITAL PRACTICES OF BATYRJAMAL AND SCHITAETSYA.KZ

¹Gaziza ULYKMANOVA

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Аңдатпа. Қоғамдық коммуникацияның цифрлануы жағдайында әлеуметтік желілер мен онлайн-платформалар азаматтық қатысудың және қоғамдық күн тәртібін қалыптастырудың маңызды кеңістігіне айналууда. Бұл үдерісте цифрлық әйелдер активизмі ерекше рөл атқарады, өйткені ол бұрын маргиналданған тақырыптарды, соның ішінде гендерлік зорлық-зомбылық, әлеуметтік теңсіздік және әйелдердің субъектілігі мәселелерін жария түрде талқылауға мүмкіндік береді. Қазақстан контекстінде медиакеністік тек ақпарат тарату арнасы ғана емес, сонымен қатар ұжымдық тәжірибені қалыптастырудың, ынтымақтастықты дамытудың және әлеуметтік мәселелердің институционалдық танылуына ықпал ететін орта ретінде көрінеді.

Мақаланың мақсаты – Қазақстандағы цифрлық медиаплатформалардың әйелдер активизмін артикуляциялау және легитимациялау кеңістігіне қалай айналатынын талдау. Зерттеудің эмпирикалық базасын BatyrJamal және schitaetsya.kz атты қазақстандық Instagram жобаларының жарияланымдары мен пайдаланушылар пікірлері құрайды. Бұл жобалар цифрлық активизмнің әртүрлі стратегияларын көрсетеді. Зерттеудің әдіснамалық негізі ретінде медиажарияланымдар мен

пікірлерге жүргізілген сапалық контент-талдау қолданылды.

Зерттеу нәтижелері медиакеністіктің екі негізгі функцияны атқаратынын көрсетеді. Бір жағынан, ол осалдық, қолдау және күнделікті автономия туралы жеке тәжірибелерді жария ету арқылы әлеуметтік тәжірибені артикуляциялауға мүмкіндік береді. Екінші жағынан, статистикалық деректер, құқықтық түсіндірулер және сараптамалық пікірлер арқылы әлеуметтік мәселелердің институционалдық легитимациясына ықпал етеді.

Салыстырмалы талдау цифрлық әйелдер активизмінің екі өзара толықтырушы стратегиясын — экспрессивті және институционалдық-аналитикалық модельдерді — анықтауға мүмкіндік береді. Бұл модельдердің өзара әрекеттесуі медиакеністікті субъектіліктің инфрақұрылымы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді, яғни жеке тәжірибені қоғамдық күн тәртібінің тұрақты элементтеріне және гендерлік мәселелердің институционалдық танылуына айналдыратын орта ретінде.

Түйін сөздер: цифрлық активизм, әйелдер активизмі, медиакеністік, гендерлік күн тәртібі, әлеуметтік қозғалыстар, азаматтық субъектілік Қазақстан.

Abstract. In the context of the digitalization of public communication, social networks and online platforms are increasingly becoming important spaces for civic participation and the formation of public agendas. Digital women's activism plays a particularly significant role in this process, as it enables the articulation of previously marginalized

issues, including gender-based violence, social inequality, and women's subjectivity. In the Kazakhstani context, media space functions not only as a channel for information dissemination but also as an environment for the formation of collective experience, solidarity, and the institutional recognition of social problems.

The aim of this article is to analyze how digital media platforms become spaces for the articulation and legitimization of women's activism in Kazakhstan. The empirical basis of the study consists of publications and user comments from two Kazakhstani Instagram projects — BatyrJamal and schitaetsya.kz — representing different strategies of digital activism. The methodological framework of the study is based on qualitative content analysis of media posts and audience comments.

The results demonstrate that media space performs a dual function. On the one hand, it enables the articulation of personal experiences through narratives of vulnerability, support, and everyday autonomy. On the other hand, it contributes to the

institutional legitimization of social issues through statistical data, legal explanations, and expert interpretations.

The comparative analysis reveals two complementary strategies of digital women's activism — expressive and institutional-analytical models. Their interaction allows media space to be conceptualized as an infrastructure of subjectivity, enabling the transformation of individual experiences into elements of a stable public agenda and the institutional recognition of gender issues in Kazakhstan.

Key words: digital activism, women's activism, media space, gender agenda, social movements, civic subjectivity, Kazakhstan.

Введение

Цифровизация общественной жизни привела к существенной трансформации форм гражданского участия. Социальные сети и онлайн-платформы стали не только каналами распространения информации, но и пространствами мобилизации, координации и публичного высказывания. В научной литературе это явление обозначается как цифровой активизм (совокупность практик коллективного действия, реализуемых преимущественно в онлайн-среде).

В статье «Критерии и факторы эффективности цифрового активизма...» (2024) цифровой активизм рассматривается как самостоятельная форма общественного участия. При этом особое значение приобретает вопрос эффективности, она проявляется не только через институциональные изменения, но и через вовлечённость аудитории, формирование общественного внимания и трансформацию публичного дискурса.

Таким образом, цифровой активизм необходимо анализировать не только через количественные показатели, но и через его способность влиять на интерпретацию социальных проблем и формирование общественных смыслов.

Зарубежные исследования также фиксируют изменение логики коллективного действия в цифровой среде. В исследованиях Н. Клиглер-Виленчик и И. Литерат (2020) цифровые платформы рассматриваются как создающие условия для быстрой мобилизации и горизонтального взаимодействия, при этом обсуждаются ограничения устойчивости и глубины участия. В этом контексте в исследованиях цифрового активизма обсуждается проблема «слактивизма» — ситуации, когда участие ограничивается символическими действиями: тем не менее, даже такие формы вовлечённости способны влиять на формирование общественной повестки.

В казахстанском контексте цифровой активизм приобретает особую значимость. Высокий уровень проникновения интернета сочетается с сохраняющимся напряжением в гендерной сфере, где сталкиваются модернизационные и традиционные представления. В этих условиях цифровые платформы становятся про-

странством, где темы, ранее вытесненные в частную сферу, включая бытовое насилие, получают публичное выражение и обсуждение.

Медиапространство в данном случае выполняет не только коммуникативную, но и конструирующую функцию: оно формирует язык описания проблемы, переводит индивидуальный опыт в коллективное высказывание и способствует его общественному признанию. В логике А. Мелуччи и Ж. Плейерса, цифровые платформы можно рассматривать как пространство субъективации, где формируется коллективная идентичность и происходит согласование личного опыта с общественным действием.

При этом важной особенностью казахстанского цифрового активизма является его гибридность. Онлайн-дискуссии и публикации не остаются исключительно в медиаполе, а переходят в офлайн-практики — общественные инициативы, культурные проекты и изменения в правовом поле. Таким образом, цифровые платформы функционируют как инфраструктура, соединяющая индивидуальное высказывание, коллективную солидарность и институциональное признание.

В связи с этим центральный исследовательский вопрос статьи формулируется следующим образом: каким образом цифровые медиаплатформы становятся пространством артикуляции и легитимации женского активизма в Казахстане? Данный вопрос предполагает анализ не только содержания публикаций, но и механизмов, посредством которых индивидуальные истории, статистические данные и информационные поводы трансформируются в элементы устойчивой общественной повестки.

Эмпирическую базу исследования составляют публикации и пользовательские комментарии двух казахстанских Instagram-проектов -BatyrlJamal и schitaetsya.kz, представляющих различные модели цифрового активизма. Первый проект ориентирован на артикуляцию личного опыта, формирование эмоциональной вовлечённости и солидарности. Второй - на структурирование проблемы через статистику, правовой дискурс и аналитическую интерпретацию.

Сопоставление данных кейсов позволяет выявить принципиально различные, но взаимодополняющие стратегии цифрового активизма: экспрессивную и институционально-аналитическую. В рамках исследования анализируются не только публикации, но и пользовательские комментарии, что позволяет зафиксировать формы общественной реакции, включая поддержку, сомнение, сопротивление и переосмысление проблемы.

Методологической основой исследования выступает качественный контент-анализ, направленный на выявление тематических рамок, способов формулирования проблемы и коммуникативной динамики. Особое внимание уделяется тому, каким образом в цифровом пространстве происходит коллективизация опыта, формирование символического признания и легитимация социальной проблематики.

Таким образом, цифровые медиапрактики рассматриваются не только как инструмент информирования, но как механизм трансформации общественного восприятия. Сравнительный анализ двух моделей цифрового активизма позволяет выявить, каким образом различные стратегии — эмоциональная и аналити-

ческая — по-разному воздействуют на аудиторию, формируя как вовлечённость, так и дискуссионность вокруг темы гендерного насилия.

Методология

Методологической основой исследования выступает качественный анализ медиадискурса цифрового активизма, позволяющий рассматривать медиапространство как среду производства социальных смыслов и конструирования общественной повестки.

В качестве основного метода применён качественный контент-анализ публикаций и пользовательских комментариев в социальных сетях. Данный метод позволяет выявить не только тематическое содержание сообщений, но и способы интерпретации социальной проблемы, формы аргументации и характер коллективной реакции аудитории.

Эмпирическую базу составляют материалы двух казахстанских Instagram-проектов — *BatyrJamal* и *schitaetsya.kz*, представляющих различные модели цифрового активизма. Анализ охватывает период 2023–2026 годов, что обусловлено ростом цифрового активизма и актуализацией гендерной повестки в данный временной отрезок. Указанный период характеризуется усилением общественного внимания к проблемам гендерного насилия, активизацией обсуждений в медиапространстве, а также появлением новых законодательных инициатив и публичных кейсов, получивших широкий резонанс в социальных сетях. Это позволяет рассматривать данный временной промежуток как значимый для анализа трансформации цифровых практик женского активизма в Казахстане.

В выборку включено 20 публикаций (по 10 из каждого проекта) и пользовательские комментарии к ним. Отбор публикаций осуществлялся методом целенаправленной выборки. Из общего массива публикаций за 2023–2026 годы отбирались материалы, соответствующие тематике исследования: гендерное насилие, женская автономия, правовые изменения, общественные инициативы и вопросы безопасности женщин. Дополнительным критерием отбора выступало наличие активной пользовательской реакции в комментариях, позволяющей анализировать не только содержание публикаций, но и особенности общественного восприятия, поддержки, критики и дискуссии вокруг рассматриваемой проблематики. Всего в рамках исследования было просмотрено более 40 пользовательских комментариев, из которых 30 были отобраны для детального анализа и включены в текст в качестве иллюстративного материала. Отбор осуществлялся по принципу содержательной насыщенности: в выборку включались комментарии, содержащие развернутые высказывания, интерпретации или выраженные эмоциональные реакции, тогда как однотипные ответы (например, эмодзи или краткие реплики) не учитывались в аналитической части.

При анализе комментариев внимание уделялось содержанию высказываний и отражённым в них дискурсивным практикам. Пол, возраст, социальный статус и иные персональные характеристики пользователей не учитывались, поскольку такие сведения отсутствуют в открытом доступе либо не поддаются достоверной верификации. В случаях, когда один пользователь оставлял несколько ком-

ментариев, каждое высказывание рассматривалось как самостоятельная единица анализа при условии его содержательной значимости. При цитировании комментариев соблюдался принцип анонимизации, имена пользователей и иные идентифицирующие данные не указывались.

Сбор, систематизация и кодирование эмпирических материалов осуществлялись вручную с использованием табличного редактора Microsoft Excel. Выбор ручного кодирования обусловлен ограниченным объёмом выборки и исследовательским фокусом на детальном качественном анализе публикаций и пользовательских комментариев.

Процедура анализа включала несколько этапов: первичное кодирование текстов, выделение повторяющихся смысловых элементов, группировку высказываний по аналитическим категориям и сопоставление коммуникативных стратегий двух медиапроектов. Особое внимание уделялось не только содержанию публикаций, но и типам пользовательских реакций, что позволило выявить характерные формы поддержки, сомнения, сопротивления и переосмысления проблематики.

Кодирование материалов осуществлялось одним исследователем. Для повышения надёжности анализа применялось повторное прочтение и сопоставление выделенных категорий на различных этапах исследования. Формальная межкодировочная проверка надёжности с привлечением второго кодировщика или расчётом коэффициентов согласованности в рамках данного исследования не проводилась. Данное обстоятельство следует учитывать при интерпретации результатов как одно из ограничений исследования.

В рамках контент-анализа были использованы следующие аналитические категории:

- нарратив уязвимости (описание личного опыта небезопасности или насилия);
- поддержка и солидарность (комментарии с выражением эмпатии, одобрения и идентификации);
- дискурс женской автономии (высказывания о праве выбора, безопасности и самостоятельности);
- статистическая аргументация (использование количественных данных для описания проблемы);
- правовой дискурс (обсуждение законодательства, санкций и правовых механизмов);
- обсуждение институциональных изменений (реакции на реформы, инициативы и государственные меры);
- дискурс сомнения и сопротивления (критика, отрицание или обесценивание проблемы).

Введение дополнительной категории «дискурс сомнения и сопротивления» обусловлено эмпирическими данными исследования, показавшими, что значительная часть пользовательских комментариев не только поддерживает повестку, но и оспаривает её, что является важным элементом анализа процессов легитимации.

Использование данных категорий позволило структурировать эмпирический материал, выявить устойчивые коммуникативные паттерны и проследить раз-

личия в способах артикуляции и легитимации проблемы в рамках двух моделей цифрового активизма.

Основная часть

Теоретическая рамка: медиапространство как поле субъектности

Понятие артикуляции в культурной социологии и теориях социальных движений рассматривается как процесс выражения и структурирования социального опыта в публичном пространстве, посредством которого индивидуальное переживание приобретает общественную значимость.

В теории новых социальных движений особое внимание уделяется процессам производства смыслов и конструирования коллективной идентичности. А. Мелуччи в работе «Nomads of the Present» (1989) подчёркивает, что современные движения формируются не только вокруг материальных требований, но и вокруг борьбы за символическое признание и интерпретацию социальной реальности. В рамках подхода А. Мелуччи коллективное действие рассматривается как процесс осмысления и выражения опыта, который ранее мог оставаться фрагментарным или приватным. В этом контексте артикуляция выступает механизмом превращения личного в общественно значимое.

Цифровая среда существенно усиливает данные процессы. Онлайн-платформы создают условия для быстрого распространения личных историй, эмоциональных реакций и коллективных интерпретаций. Н. Клиглер-Виленчик и И. Литерат (2020) показывают, что цифровые пространства способствуют формированию новых форм политической социализации, в рамках которых публичность становится частью повседневной коммуникации. В результате границы между частным и публичным размываются, а личный опыт — в том числе травматический — становится предметом коллективного обсуждения.

Цифровая артикуляция делает уязвимость видимой, переводя её из частной сферы в публичную, а также создаёт условия для поддержки, солидарности и общественного обсуждения проблемы.

Таким образом, медиапространство можно рассматривать как поле производства публичного опыта — пространство, в котором индивидуальные высказывания приобретают социальную значимость и становятся элементами коллективного дискурса. Артикуляция в цифровой среде выступает не только актом коммуникации, но и механизмом формирования субъектности, позволяющим участникам социальных инициатив заявлять о себе, формулировать требования и добиваться символического признания.

Если артикуляция связана с публичным выражением опыта, то легитимация предполагает признание проблемы в более широком социальном и институциональном пространстве. Легитимация означает перевод частного случая или эмоционального высказывания в категорию общественно значимой проблемы, требующей нормативного и правового реагирования.

Статистика играет особую роль в процессе легитимации. Перевод индивидуального случая в количественную форму создаёт эффект объективности и универсализации. Цифровая визуализация данных делает проблему измеримой и сопоставимой, тем самым усиливая её нормативный статус. При этом, как по-

казывают эмпирические данные исследования, статистика не только информирует, но и становится предметом обсуждения, сомнения и переинтерпретации со стороны аудитории, что указывает на сложность процесса её общественного признания.

Правовая рамка является ещё одним ключевым элементом легитимации. Когда тема насилия или дискриминации получает отражение в законодательстве, она выходит за пределы моральной дискуссии и закрепляется в нормативной системе. Вместе с тем пользовательские реакции показывают, что формальное закрепление проблемы не всегда воспринимается как достаточное решение, а сопровождается критикой, сомнениями и обсуждением эффективности правоприменения.

Экспертность также выполняет функцию легитимации. Привлечение юристов, исследователей и специалистов создаёт дополнительный уровень авторитетности, позволяя представить проблему не как частное мнение, а как профессионально обоснованную позицию. В цифровой среде экспертные комментарии нередко сосуществуют с личными историями, формируя гибридный дискурс, в котором эмоциональное высказывание подкрепляется институциональными аргументами.

Таким образом, легитимация представляет собой процесс перевода частного опыта в публичную проблему, получающую различные формы признания — от символического до институционального. Если артикуляция делает уязвимость видимой, то легитимация способствует её закреплению в нормативном и общественном поле. В цифровом медиапространстве эти процессы тесно переплетены: личные истории получают статистическое и экспертное подтверждение, а онлайн-дискуссии становятся частью более широкой институциональной динамики.

В аналитических целях артикуляция, легитимация и субъектность в рамках данного исследования рассматриваются как совокупность эмпирически фиксируемых дискурсивных механизмов. Под механизмами понимаются устойчивые способы организации медиакommunikации, через которые индивидуальный опыт становится публичным, получает коллективное признание и переводится в нормативно значимую форму.

Артикуляция операционализируется через такие признаки, как наличие личных нарративов, повторяемость историй и комментарии, выражающие идентификацию с опытом. Легитимация фиксируется через статистические аргументы, ссылки на законодательство, экспертные высказывания и обсуждение нормативных изменений. При этом важным индикатором легитимации выступает не только поддержка, но и наличие дискуссии, включая сомнение и критику, что отражает процесс общественного осмысления проблемы.

Субъектность проявляется в высказываниях, связанных с автономией, правом выбора и саморепрезентацией. Дальнейший анализ направлен на выявление данных механизмов в медиапрактиках исследуемых проектов и сопоставление их функционирования в различных стратегиях цифрового активизма.

Медиапространство как пространство артикуляции: кейс BatyrJamal

Анализ публикаций проекта BatyrJamal показывает, что одной из ключевых тем медиаплатформы является проблема гендерного насилия, представленная

через конкретные кейсы и сопровождаемая активной пользовательской реакцией. Особое внимание уделяется ситуациям харассмента и stalking, которые становятся отправной точкой для более широкого обсуждения в комментариях.

Так, в публикации от 19 февраля 2026 года, посвященной случаю харассмента со стороны курьера и последующему судебному решению, пользовательские реакции выходят за рамки оценки конкретного события. В комментариях одновременно присутствуют поддержка («Дарья, вы большой пример для всех», «этот кейс показал, что можно защитить себя»), тревога («страшно жить в таком обществе»), а также критика правоприменения («всего лишь 7 суток»). Наряду с этим появляются высказывания, указывающие на повторяемость подобных ситуаций («таких случаев много»), что позволяет интерпретировать обсуждение как выход за пределы единичного случая.

Аналогичная динамика наблюдается и в публикации от 30 августа 2025 года, посвященной разъяснению конституционных прав женщин. Несмотря на экспертный характер материала, комментарии пользователей содержат критические оценки: «Конституция редко работает на людей», «как много историй, где это не сработало». Это указывает на то, что правовой дискурс в медиапространстве сопровождается соотносением с личным опытом и не всегда воспринимается как достаточное основание для доверия.

В публикации от 16 июля 2024 года, посвященной введению женских вагонов, также фиксируется неоднозначная реакция аудитории. Наряду с поддержкой («надеюсь, будет больше таких вагонов») пользователи отмечают проблемы реализации («впускают мужчин», «смысла нет», «купила билет дороже просто так»). Эти высказывания демонстрируют, что даже институциональные меры безопасности интерпретируются через повседневный опыт и подвергаются критической оценке.

На основании рассмотренных кейсов можно наблюдать, что обсуждение публикаций регулярно сопровождается переходом от конкретного события к более широкому осмыслению проблемы. Повторяемость высказываний, выражающих тревогу, идентификацию и поддержку, позволяет говорить о тенденции к коллективизации уязвимости.

Вместе с тем данный процесс не является однородным. Наряду с поддержкой фиксируются элементы сомнения, критики и недоверия, что отражает неоднозначность восприятия проблемы и ограничивает возможность говорить о сформированной коллективной позиции.

Таким образом, медиаплатформа BatyrJamal может рассматриваться как пространство артикуляции, в рамках которого индивидуальные случаи становятся предметом публичного обсуждения и получают различные формы интерпретации со стороны аудитории. Комментарии пользователей в данном случае выступают не только как реакция, но и как элемент коммуникативного процесса, через который опыт получает дополнительное значение и включается в более широкий социальный контекст.

Регулярные публикации BatyrJamal с историями подписчиц формируют пространство высказывания, в котором женщины описывают собственные решения, внутренние изменения и повседневные практики, связанные с автономией. Эти тек-

сты концентрируются на жизненных ситуациях — смене работы, запуске бизнеса, разрыве отношений, пересмотре самооценки и праве на самостоятельный выбор.

Так, в публикации от 1 января 2026 года, представляющей подборку историй подписчиц, фиксируются нарративы личных изменений. В одном из высказываний отмечается: «В этом году я позволила себе быть легкомысленной... начинала новое, бросала старое... в новом году готова строить свою жизнь». В другом тексте акцент делается на экономической независимости: «Я решила открыть свой бизнес... теперь я финансово независима». Данные формулировки демонстрируют акцент на индивидуальном выборе и переосмыслении жизненной траектории.

Обращает на себя внимание повторяемость языковых конструкций («я позволила», «я решила», «я живу», «я независима»), через которые фиксируется акт самоопределения. Эти высказывания указывают на стремление обозначить момент перехода — от следования внешним ожиданиям к более автономному принятию решений.

С точки зрения теоретической рамки, подобные практики могут быть интерпретированы как проявление микрополитики повседневности. Как отмечает М. де Серто в работе «Изобретение повседневности» (1980), именно в рутинных действиях и повседневных практиках происходит перераспределение значений и формирование новых способов взаимодействия с социальной реальностью. В данном случае публичное проговаривание права на выбор становится одной из форм символического действия.

Регулярность публикаций с подобными историями создаёт эффект накопления: отдельные высказывания соотносятся друг с другом и формируют повторяющийся дискурсивный паттерн. Это позволяет наблюдать, как темы автономии, самостоятельности и экономической независимости становятся заметной частью медиадискурса платформы.

В теоретическом плане данный процесс соотносится с подходом А. Мелуччи («Nomads of the Present», 1989), в рамках которого коллективные смыслы формируются через повторяющиеся практики самовыражения. Вместе с тем эмпирические данные позволяют говорить скорее о наличии тенденции к артикуляции повседневной автономии, нежели о сформированной и устойчивой модели субъектности.

Таким образом, публикации с историями подписчиц в BaturJamal можно рассматривать как одну из форм артикуляции повседневного опыта, в которой акцент делается на индивидуальном выборе и праве на изменение собственной жизненной траектории. Эти практики способствуют расширению видимости подобных высказываний в публичном пространстве и формируют условия для их дальнейшего обсуждения.

Медиапространство как пространство легитимации: кейс schitaetsya.kz

Проект schitaetsya.kz выстраивает свою медиастратегию вокруг систематизации и визуализации данных о бытовом и гендерном насилии. Центральное место в публикациях занимают статистические показатели, инфографика и ссылки на источники, что задаёт иной способ присутствия проблемы в публичном пространстве — через язык количественного описания.

Так, в публикации от 7 марта 2023 года, посвящённой распространённости бытового насилия, указывается, что «51% женщин, переживших насилие, не обращались в полицию». Пост сопровождается визуальной инфографикой, соединяющей числовые данные с образом телесного повреждения. Такая форма подачи переводит индивидуальный опыт в категорию социального масштаба и делает проблему наглядной.

В комментариях к данной публикации фиксируются различные типы пользовательских реакций. Часть аудитории усиливает представленный тезис («жертв намного больше... многие молчат»), что указывает на согласие с интерпретацией проблемы как недоучтённой. Наряду с этим присутствуют эмоциональные реакции («визуал до дрожи»), а также критические высказывания, ставящие под сомнение точность данных («статистика может быть искажена», «враньё»). Кроме того, пользователи пытаются соотнести цифры с региональным контекстом («на юге мало заявлений», «в Караганде больше»), что свидетельствует о включении статистики в повседневные интерпретации.

Таким образом, статистика в медиапространстве выступает не только как способ описания, но и как механизм, инициирующий дискуссию. Публикация числовых данных создаёт эффект обобщения и повторяемости, однако её восприятие не является однозначным: наряду с признанием фиксируются сомнения и переосмысления.

Количественная форма обладает специфической символической силой, так как ассоциируется с объективностью и достоверностью. В логике институционализации, описанной П. Бергером и Т. Лукманом, подобные формализованные описания способствуют закреплению явления как социального факта. В цифровом активизме это проявляется в том, что статистика используется как аргумент в пользу общественной значимости проблемы.

Вместе с тем эмпирические данные показывают, что сама по себе статистика не гарантирует однозначного признания. Реакции пользователей демонстрируют наличие когнитивного разрыва: часть аудитории принимает данные как подтверждение системности проблемы, тогда как другая часть выражает сомнение или сопротивление. Это указывает на сложность процесса легитимации, который включает не только информирование, но и интерпретацию.

С учётом этого статистику можно рассматривать как один из механизмов легитимации, через который индивидуальные случаи переводятся в язык публичной значимости. Однако её эффективность зависит от того, каким образом данные воспринимаются и обсуждаются аудиторией.

Таким образом, медиапространство в кейсе schitaetsya.kz выступает площадкой, где количественные данные становятся основанием для общественного обсуждения проблемы. Статистические публикации способствуют её осмыслению как структурной, однако процесс её признания сопровождается дискуссией, сомнениями и различными интерпретациями.

Помимо публикаций со статистическими данными, schitaetsya.kz регулярно обращается к изменениям в законодательстве и вопросам правового регулирования гендерного насилия. В частности, в публикации от 9 июня 2023 года подробно разъясняются изменения в административной ответственности за бытовое

насилие: фиксируются сроки ареста, возможность возбуждения дела без заявления пострадавшей стороны, а также уточняются формулировки правовых норм.

Подобные тексты выполняют просветительскую функцию, переводя абстрактный язык закона в более понятный и прикладной формат. Это позволяет рассматривать медиаплатформу как пространство, в котором формируются элементы гражданской грамотности — понимание прав, санкций и возможных действий в ситуации насилия.

Реакции пользователей показывают, что правовая информация воспринимается неоднозначно. В комментариях присутствуют высказывания, выражающие удивление и разочарование («как мало дают», «настолько мало за побои»), а также критика заявленного «ужесточения» («вот прям ужесточили (нет)», «позорные законы»). Отдельные комментарии сопоставляют наказания за разные правонарушения («штраф за нецензурную лексику больше, чем за побои»), что указывает на попытку оценить соразмерность правовых мер.

Наряду с этим пользователи задают вопросы о практической реализации закона и его эффективности, что свидетельствует о стремлении соотнести нормативную информацию с реальным опытом. Обсуждение выходит за пределы текста публикации и превращается в пространство оценки правоприменения.

Правовая рамка в данном контексте может рассматриваться как один из механизмов легитимации проблемы. Закрепление темы насилия в законодательстве придаёт ей статус социально значимой, однако эмпирические данные показывают, что формальное признание не всегда сопровождается доверием со стороны аудитории.

В теоретическом плане подобная динамика соотносится с концепцией институционализации социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман), согласно которой повторяющиеся и закреплённые практики приобретают статус объективных. В цифровом медиапространстве этот процесс дополняется публичным обсуждением, в ходе которого нормативные изменения подвергаются интерпретации и критике.

Публикации schitaetsya.kz создают пространство, где правовая информация становится предметом коллективного осмысления. Через обсуждение санкций, процедур и ограничений пользователи соотносят формальные нормы с повседневной реальностью, что позволяет выявить разрыв между юридическим закреплением проблемы и её восприятием.

Медиаплатформа в данном случае выступает посредником между правовой системой и аудиторией, обеспечивая не только распространение информации, но и условия для её обсуждения. Это позволяет рассматривать правовой дискурс как часть более широкого процесса легитимации, включающего как признание, так и сомнение в эффективности предлагаемых мер.

Деятельность schitaetsya.kz не ограничивается публикацией статистики и правовых разъяснений. Проект также анонсирует офлайн-мероприятия, благотворительные инициативы и сборы средств в поддержку организаций, работающих с пострадавшими от насилия.

Так, в публикации от 18 июля 2023 года, посвящённой благотворительному вечеру, указывается информация о целях мероприятия, партнёрах и формате участия. Подобные посты ориентированы не только на информирование, но и на

вовлечение аудитории в конкретные действия, включая посещение мероприятий и поддержку профильных организаций.

В данном контексте медиапространство выступает как площадка координации и мобилизации. Онлайн-дискурс получает продолжение в офлайн-практиках, что позволяет рассматривать цифровую коммуникацию как элемент более широкой социальной динамики. Публикации о мероприятиях демонстрируют переход от обсуждения проблемы к созданию форм реагирования на неё.

Если статистические данные способствуют осмыслению масштаба проблемы, а правовая информация задаёт нормативный контекст, то благотворительные инициативы формируют практическую среду поддержки. Эти уровни взаимосвязаны и усиливают друг друга, создавая более комплексное представление о проблеме и способах её решения.

С точки зрения анализа цифрового активизма, подобная динамика может быть интерпретирована как проявление гибридности онлайн- и офлайн-практик. Как отмечает С.Б. Абрамова, эффективность цифровых инициатив проявляется не только в уровне вовлечённости аудитории, но и в их способности создавать социальные эффекты за пределами медиапространства.

Эмпирические данные позволяют наблюдать, что публикации schitaetsya.kz выполняют не только информирующую, но и координирующую функцию. Они создают условия для перехода от обсуждения к действию, связывая аудиторию с конкретными инициативами и организациями.

Вместе с тем следует отметить, что степень вовлечённости пользователей в подобные практики требует дополнительного эмпирического анализа. Наличие публикаций и их обсуждение не позволяют в полной мере оценить масштаб участия, однако указывают на формирование каналов взаимодействия между цифровой средой и офлайн-инициативами.

Медиаплатформа в данном случае может рассматриваться как посредник, соединяющий различные уровни — информационный, нормативный и практический. Это позволяет говорить о тенденции к расширению функций цифрового активизма за пределы дискурсивного поля и его включении в процессы социальной поддержки.

Сравнительный анализ: две стратегии цифрового женского активизма

Сопоставительный анализ медиапрактик проектов BatyrJamal и schitaetsya.kz позволяет выявить различия в способах артикуляции и легитимации гендерной проблематики в цифровом пространстве.

В кейсе BatyrJamal доминирует стратегия, ориентированная на выражение личного опыта и эмоциональное вовлечение аудитории. Публикации, посвящённые случаям харассмента, повседневной небезопасности и историям подписчиц (например, публикации от 19 февраля 2026 года и 1 января 2026 года), сопровождаются комментариями, в которых пользователи делятся собственными переживаниями, выражают поддержку и формулируют тревоги. В таких обсуждениях можно наблюдать повторяемость высказываний, связанных с идентификацией («таких случаев много»), эмпатией и признанием («вы пример для всех»), а также оценкой происходящего.

Эта стратегия может быть описана как экспрессивная, поскольку она основана на публичном выражении уязвимости и формировании эмоционально насыщенного дискурса. В её рамках медиаплатформа функционирует как пространство артикуляции, где индивидуальный опыт становится видимым и получает отклик со стороны аудитории.

В отличие от этого, schitaetsya.kz использует стратегию, основанную на рационализации и структурировании проблемы. Публикации, содержащие статистические данные (например, от 7 марта 2023 года) и правовые разъяснения (9 июня 2023 года), задают аналитический формат обсуждения. В комментариях к таким постам пользователи не только реагируют эмоционально, но и обсуждают достоверность данных, соразмерность наказаний и особенности применения закона.

Данная стратегия может быть обозначена как институционально-аналитическая. Она направлена на представление проблемы как социально значимой через язык статистики, права и экспертного знания. В рамках этой модели медиапространство выступает не только как площадка обсуждения, но и как инструмент формирования аргументов в пользу общественного признания проблемы.

Сравнение двух кейсов показывает, что различия проявляются не только в содержании публикаций, но и в характере пользовательских реакций. В BatyrJamal преобладают высказывания, связанные с личным опытом и эмоциональной поддержкой, тогда как в schitaetsya.kz чаще фиксируются вопросы, сомнения и попытки рационального осмысления представленной информации.

Вместе с тем данные стратегии не являются взаимоисключающими. Напротив, они могут рассматриваться как взаимодополняющие. Эмоциональная артикуляция способствует привлечению внимания к проблеме и формированию отклика, тогда как аналитическая подача усиливает её обоснование и переводит в язык общественного и правового обсуждения.

На основании анализа можно предположить, что цифровое медиапространство функционирует как многослойная среда, в которой сочетаются различные способы репрезентации проблемы — от личных нарративов до статистических данных и правовых норм. Это позволяет рассматривать цифровой активизм как процесс, в рамках которого артикуляция и легитимация реализуются через различные, но взаимосвязанные механизмы.

При этом важно отметить, что выявленные различия и сходства основаны на ограниченном эмпирическом материале и отражают наблюдаемые тенденции, требующие дальнейшего исследования на более широких выборках.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что цифровые медиаплатформы становятся пространством артикуляции и легитимации женского активизма в Казахстане через два взаимосвязанных механизма. С одной стороны, они обеспечивают публичную артикуляцию ранее приватизированного опыта — прежде всего опыта насилия, уязвимости, повседневной небезопасности и женской автономии. Это происходит через личные нарративы, их повторяемость, а также через комментарии, в которых индивидуальные истории получают отклик, идентификацию и символическое признание. С другой стороны, цифровые платформы способствуют легитимации данной проблематики, поскольку переводят отдельные случаи в регистр общественно

значимого вопроса с помощью статистической аргументации, правовых разъяснений, экспертных интерпретаций и обсуждения институциональных изменений. Тем самым медиапространство выступает не только средой высказывания, но и механизмом общественного признания гендерной проблематики.

Главный результат исследования состоит в том, что анализ кейсов BatyrJamal и schitaetsya.kz позволяет выявить две различные, но взаимодополняющие стратегии цифрового женского активизма. В первом случае доминирует экспрессивная логика, основанная на публичном проговаривании личного опыта, эмоциональной вовлечённости и символической поддержке аудитории. Во втором — институционально-аналитическая логика, в рамках которой проблема оформляется через язык статистики, права и экспертного знания. Сопоставление этих кейсов показывает, что артикуляция и легитимация не существуют изолированно: эмоциональное выведение проблемы в публичное пространство усиливает её видимость, тогда как аналитическое и нормативное оформление способствует её закреплению в общественном обсуждении как социально значимой. В этом смысле цифровой активизм предстает не как простое распространение информации, а как процесс, в котором индивидуальный опыт получает коллективную форму, а коллективная проблематизация — основания для общественного и институционального признания.

Вместе с тем результаты исследования следует интерпретировать с необходимой осторожностью. Эмпирическая база ограничена анализом двух Instagram-проектов и сравнительно небольшим массивом публикаций и комментариев, что позволяет фиксировать прежде всего устойчивые тенденции, но не делать чрезмерно широких обобщений относительно всего поля цифрового женского активизма в Казахстане. Кроме того, исследование сосредоточено на качественном анализе дискурсивных механизмов и не ставит задачу измерения масштабов аудитории, степени влияния публикаций или глубины их офлайн-эффектов. Это означает, что выводы статьи относятся прежде всего к способам репрезентации, интерпретации и общественного обсуждения проблемы в цифровой среде.

Аналитический вклад статьи состоит в том, что цифровой женский активизм рассматривается не только как форма онлайн-участия или медийного присутствия, но как пространство, где последовательно связываются личный опыт, коллективная реакция и институциональный язык общественного признания. Предложенное различие артикуляции и легитимации как двух аналитически связанных, но не тождественных механизмов позволяет точнее описать, каким образом цифровые медиаплатформы участвуют в формировании гендерной повестки. Тем самым статья показывает, что значение цифрового активизма заключается не только в повышении видимости проблемы, но и в создании условий для её символического, общественного и нормативного закрепления. Перспективой дальнейших исследований может стать расширение эмпирической базы за счёт других платформ, большего массива пользовательских реакций и сравнительного анализа иных форм цифрового гражданского активизма в Казахстане.

Список литературы

1. Абрамова С.Б. Критерии и факторы эффективности цифрового активизма в оценках экспертов // Социодинамика. – 2023. – № 11. – С. 63–77. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.11.69047. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69047

2. де Серто М. Изобретение повседневности. – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2013. – 336 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
4. Kligler-Vilenchik N., Literat I. Youth Activism in the Digital Age. – Cambridge: Polity Press, 2020. – 224 p.
5. Melucci A. Nomads of the Present: Social Movements and Individual Needs in Contemporary Society. – London: Hutchinson Radius, 1989. – 288 p.
6. Pleyers G., Capitaine B. (eds.) Mouvements sociaux. Quand le sujet devient acteur. – Paris: Éditions de la Maison des sciences de l’homme, 2016. – 312 p.
7. Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 338 p.
8. Tilly C. From Mobilization to Revolution. – Reading: Addison-Wesley, 1978. – 349 p.
9. Touraine A. The Voice and the Eye: An Analysis of Social Movements. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 268 p.

Transliteration

1. Abramova S.B. Kriterii i faktory effektivnosti tsifrovogo aktivizma v otsenkakh ekspertov [Criteria and factors of digital activism effectiveness in expert assessments] // Sotsiodinamika. – 2023. – N 11. – S. 63–77. (in Russ) DOI: 10.25136/2409-7144.2023.11.69047 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69047
2. de Certeau M. Izobretenie povsednevnosti [The Practice of Everyday Life]. – SPb.: Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge, 2013. – 336 s. (in Russ)
3. Berger P., Luckmann T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. – М.: Medium, 1995. – 323 s. (in Russ)
4. Kligler-Vilenchik N., Literat I. Youth Activism in the Digital Age. – Cambridge: Polity Press, 2020. – 224 p.
5. Melucci A. Nomads of the Present: Social Movements and Individual Needs in Contemporary Society. – London: Hutchinson Radius, 1989. – 288 p.
6. Pleyers G., Capitaine B. (eds.) Mouvements sociaux. Quand le sujet devient acteur. – Paris: Éditions de la Maison des sciences de l’homme, 2016. – 312 p.
7. Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 338 p.
8. Tilly C. From Mobilization to Revolution. – Reading: Addison-Wesley, 1978. – 349 p.
9. Touraine A. The Voice and the Eye: An Analysis of Social Movements. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 268 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Улыкманова Газиза	Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
Улыкманова Газиза	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Ulykmanova Gaziza	L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan